УДК 316.324.8

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ: ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРОВ

Узнародов Игорь Миронович доктор исторических наук, профессор, раведующий кафедрой зарубежной истории и международных отношений, Южный федеральный университет (344006, Россия, г.Ростов-на-Дону, ул.Большая Садовая, 105/42). E-mail: Iguz2010@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается рост влияния элементов гражданского общества на политические практики в странах Европейского Союза в постиндустриальную эпоху. Показаны изменения в политических взглядах и пристрастиях избирателей, новые черты общественно-политических движений, которые начали выполнять функции политических партий и превращаться в субъекты избирательного процесса.

Ключевые слова: *политические партии, общественно-политические движения, выборы, электорат, политические предпочтения граждан.*

Начавшийся в 90-е годы XX столетия переход к постиндустриальному этапу в странах Западной Европы привёл к существенным сдвигам в составе и структуре занятого населения, вызвал изменения в политических взглядах, симпатиях, ценностных ориентациях практически всех слоев населения, обусловил рост влияния элементов гражданского общества.

Прежде всего, обращает на себя внимание ослабление существовавшей раньше зависимости партийных пристрастий избирателей, результатов их голосования от принадлежности к определенной социальной группе. В ходе выборов, состоявшихся в странах-членах ЕС в конце XX – начале XXI в., значительную часть электората консервативных партий составили представители рабочих, а за левые партии голосовало немало состоятельных избирателей.

Данная тенденция объясняется тем, что социальные различия стали менее острыми. Система хозяйства, основанная на новейших научно-технических достижениях, обеспечила стабильность, экономический рост и высокий уровень социальной защищенности населения. Ее развитие способствовало утверждению в массовом сознании веры в эволюционный, а не революционный способ преодоления возникающих противоречий. Помогла этому и мирная победа в историческом соревновании, которую одержало капиталистическое общество над социалистической системой, оказавшейся менее эффективной в экономическом плане.

Следует также отметить изменение мотивов голосования граждан. Все чаще они определялись не их социальной принадлежностью, а личным отношением к проблемам, поднимаемым в предвыборных программах. Поэтому участились резкие переходы избирателей от одних партий к другим, наметился рост числа независимых избирателей, голосующих не за системные программы преобразований, а за отдельные и не всегда выполнимые обещания конкурирующих партий. Электорат больше стали волновать вопросы, напрямую не связанные с политикой, но важные для общества в целом: СПИД, наркомания, иммиграция, терроризм и др. Возросло количество избирателей, не имевших устойчивых политических предпочтений и принимавших решение о том, кому отдать свой голос, накануне или в день выборов.

Однако деление общества на основе традиционных элементов массового сознания, уровня доходов и характера занятости еще не исчезло окончательно. Те же результаты выборов свидетельствуют о том, что «левому» электорату все-таки

были ближе темы имущественного неравенства и несправедливости, безработицы, социальных гарантий, а «правому» – проблемы личной безопасности, политической и экономической стабильности, роли страны в мире.

Отразилось на электоральном поведении избирателей и падение авторитета политической элиты. Скандалы, связанные с политиками и чиновниками, разоблачение взяточников и казнокрадов привели к снижению доверия масс к таким общественным институтам, как партии, парламенты, правительства, президенты, полиция, профсоюзы, средства массовой информации.

Разочарование в деятельности властных структур привело к распространению протестного типа голосования, т.е. голосования не за конкретную программу, партию или политика, а против того, что предлагается или за «меньшее из зол» [1, с. 169-171].

Переход к постиндустриальному обществу отразился не только на настроениях электората. В то же время появились и симптомы кризиса партийных систем: во многих партиях уменьшилось число членов; кадры, особенно в высших руководящих органах, медленно обновлялись и омолаживались; партийные аппараты все чаще обнаруживали склонность к закрытости, бюрократизму, консерватизму, усилению групповых интересов; партии все больше увлекались фракционной деятельностью в парламентах, а повседневная организаторская и агитационно-пропагандистская работа в массах велась не лучшим образом.

В этих условиях наметилась тенденция к росту влияния общественно-политических движений – экологических, феминистских, антивоенных, антиядерных, которые начали выполнять функции политических партий, составляя реальную конкуренцию партиям традиционным. Увеличилось количество политических клубов, в которых обсуждались актуальные общественные проблемы и вырабатывался подход к решению тех или иных вопросов. В отличие от политических партий данные элементы гражданского общества были более мобильны в организации, более свободны в дискуссии, меньше связаны с идеологическими схемами. Помимо политизация общественных объединений и движений, превращения их в субъекты избирательного процесса, следует отметить и усиление влияния так называемых «скрытых групп», представляющих различные интересы и оказывающих воздействие на правительства своих стран [2].

Однако не следует преувеличивать значение указанных тенденций. Хотя власть и влияние партий несколько уменьшились, они по-прежнему остаются центральным элементом избирательного процесса и важнейшим инструментом реализации политических функций в обществе.

В 90-е годы XX – начале XXI в. произошли качественные перемены в политическом спектре партий европейских стран. Прежде всего, это связано с изменениями в идейном плане. Как отмечает К. Коукер, самое существенное состоит в том, что ни одна идеология больше не претендует на изменение человеческой природы и не обещает счастья уже в этой жизни. Все они обещают улучшить условия нашего существования, по крайней мере, в трех областях: во-первых, создать более цивилизованный международный порядок; во-вторых, улучшить окружающую нас экологическую среду и тем самым сохранить наше здоровье; и, в-третьих, обеспечить сосуществование разных культур в обществе [3, с. 7-8]. Поэтому современные политические партии отличаются друг от друга не столько идеологическими доктринами, сколько своим отношением к политическим, экономическим, социальным проблемам.

Неопределенность и неустойчивость социальной базы партий в странах Евросоюза побуждает большинство из них ориентироваться не просто на традицион-

но «свои», четко очерченные группы избирателей, а на разнородный по своему составу электорат, на который претендуют и другие партии. Все чаще они используют в своих программных документах различные сочетания элементов социал-демократических, либеральных и консервативных идей. Соответственно наиболее заметным явлением в партийной политике постиндустриальной эпохи стало превращение партий из социально-классовых организаций в «народные партии» или «партии для всех», которые претендуют на представительство всех слоев населения. Такую эволюцию прошли практически все крупные политические объединения.

Первыми начали вносить изменения в свои программы с целью привлечь на свою сторону новые группы избирателей христианско-демократические партии, выступившие за реформирование левой политической философии. Вслед за ними на вызовы времени ответили и левые партии, которые выступили против идеи классовой борьбы, против обобществления всех средств производства, за гармоничное развитие государственного, частного и кооперативного секторов экономики [4, с. 74-75]. Идея сочетания рыночного механизма и экономических и социальных функций государства получила развитие в 90-е годы в виде появления «концепции третьего пути» [5]. Её поддержали лидер Лейбористской партии Великобритании Э. Блэр и глава СДПГ Г. Шрёдер. В 1999 г. оба лидера подписали программный документ «Европа: третий путь: новая середина», включивший главные положения концепции.

В условиях существенных перемен, происходящих в мире, традиционное деление политических сил на правых и левых превратилось в рудимент, ложный политический ориентир. Как отмечает В.Я. Швейцер, «пригодная на этапе становления ограниченного национальными рамками социализированного капитализма, эта диспозиция мало что объясняет в партийном пространстве новой системы интеграционных и глобализационных отношений». Сегодня в одном лагере находятся те, кто с определенными оговорками готовы признать эту систему, а в другом – силы, исповедующие национально-государственную ограниченность, видящие в интеграции и глобализации главным образом негативные моменты [6, с. 59].

К системщикам вполне можно отнести партии либерально-консервативного толка вместе с уходящими с политической арены чисто клерикальными партиями и социал-демократов, с тяготеющими к ним реформировавшимися коммунистами, а также большую часть «зеленых», которые вошли в коалиционные правительства ряда государств.

Лагерь антисистемщиков выглядит более пёстро. С одной стороны, это бывшие правые радикалы, чья ксенофобия, антиинтеграционная и антиглобализационная риторика позволяют определить их как антисистемщиков-националистов. Но вместе с ними оказались и те, кто хочет подорвать доверие к новой системе. С другой стороны, это леваки троцкистского толка, нереформировавшиеся коммунисты, радикальные экологисты. К антисистемщикам можно причислить и регионал-сепаратистов, выступающих с позиций обособления территорий, вплоть до разрушения существующих национально-государственных границ [6, с. 59-60].

Характерной особенностью современной эпохи на европейском континенте также стал рост влияния экологических партий, что отражает усиливающееся влияние гражданского общества в целом. Партии «зеленых» опираются на многоликое экологическое движение, состоящее из множества весьма активных групп, союзов, неправительственных организаций и ассоциаций, которые в разной форме занимаются проблемами, связанными с окружающей средой. Некоторые акции и кампании носят временный, преходящий характер и проводятся лишь до тех пор, пока есть надежда предотвратить осуществление очередного энергетического или транспортного проекта, вредного для природы и живущих в округе людей. В других слу-

чаях, движение протеста может продолжаться годами, превращаясь подчас в своеобразную местную «гражданскую войну».

Партии «зеленых» сегодня действуют в большинстве западноевропейских стран. Им удается привлекать симпатии избирателей, поднимая очень важные для современного общества проблемы. Это позволило «зеленым» войти в правительства ряда стран, как правило, в коалиции с социал-демократами и другими левыми организациями, иногда – в составе более широких коалиций: Франции (1992-1993, 1997-2002), Финляндии (1995-2002), Италии (1996-2001), ФРГ (1998-2005)), Бельгии (1999-2003).

Другой характерной чертой политического ландшафта Европейского Союза является рост ультраправых и националистических настроений. Одной из причин этого стала проблема иммигрантов. Их численность постоянно увеличивается и ведет к росту социальной напряженности. Особую тревогу европейцев вызывают закрытость иммигрантов, их нежелание встраиваться в новую среду, а также проявления агрессивности со стороны исламского фундаментализма, нарочитая враждебность ко всему немусульманскому, включая европейские ценности и гражданское общество. Среди требований, которые выдвигают исламисты, одним из центральных стало подчинение европейских мусульман не местному законодательству, а исключительно предписаниям шариата [7, с. 99].

При всей серьезности брошенного Европе вызова он обернулся против самих исламистов. В ряде стран приняты законы, запрещающие ношение религиозной символики в учебных заведениях. Закрыты центры, которые вели подрывную пропаганду. Отдельных исламистских радикалов депортировали. Впервые на общественном уровне был поднят вопрос о целесообразности толерантного отношения к тем, кто нетерпим к чужому мнению и бесцеремонен в своих требованиях. Началось обсуждение и ранее замалчиваемой в силу политкорректности темы агрессивной сущности исламизма, его несовместимости с западной демократией.

Франция, Германия и ряд других государств, которые еще недавно считали себя мононациональными, больше таковыми не являются. Мигрантов же воспринимают не только как необходимую составную часть масштабных процессов перераспределения трудовых ресурсов, но и как угрозу национальной самобытности стран-реципиентов. Не случайно правые, националистические партии выступают теперь под лозунгами сохранения национальной культуры и традиций.

К сказанному следует добавить, что постепенно в массовом западноевропейском сознании складывается мнение, будто за спиной мусульманских общин скрывается «пятая колонна», которая не только враждебно относится к европейским ценностям, но и пестует террористов, жаждущих побольнее ужалить принявшие их государства. Соответственно на массовом уровне формируется негативное в целом отношение к исламскому меньшинству. В недоверии к мусульманам признаются, по результатам опросов, 39% британцев, 67% датчан, 72 голландцев, 75% шведов. Наметился и подъем исламофобии [7, с. 101].

Отмеченное выше в целом способствовало тому, что сегодня националистические партии набирают голоса в Австрии, Франции, Нидерландах и даже в политически стабильной Швейцарии. Обострение проблем, связанных с массовым наплывом иммигрантов, обусловило отток части электората к экстремистским организациям, которые провозглашали лозунги типа «Арабов – в Сену!» (Франция), «Австрия для австрийцев!», «Марокканцы – вон!» (Испания) и т.п. Этим объясняется и поддержка Ж.-М. Лё Пена, Й. Хайдера и других правых.

Особенностью крайне правых, националистических партий является также отрицательное отношение к европейской интеграции (и к расширению ЕС и к цен-

трализации путем принятия конституции). Не удивительно, что пик влияния этих партий пришелся на 2005-2006 годы – в 2004 г. в Европейский Союз вступили 10 новых членов, а в 2004-2005 годах в странах-членах ЕС обсуждался проект европейской конституции. Многие граждане в данный период проявили беспокойство и всерьез опасались потери рабочих мест в результате приезда дешевой рабочей силы из стран Восточной Европы.

Самые популярные националистические партии и движения ЕС [8]

Партия	Страна	Год выборов	% от общего числа избирателей	Мест в парламенте
Национальный альянс	Италия	2006	12,3	71
Союз молодых демократов-Венгерская гражданская партия	Венгрия	2006	42	141
«Великая Румыния»	Румыния	2005	13	48
Лига польских семей	Польша	2005	8	34
«Фламандский интерес»	Бельгия	2003	11,6	18
Свободная партия Австрии	Австрия	2006	11	21
Народная партия Дании	Дания	2005	13,2	24
Народная партия	Португалия	2005	7,3	12

После 2006 г. влияние националистов несколько упало, поскольку не оправдались самые худшие ожидания населения. Следует учесть и то обстоятельство, что основные политические силы, реагируя на изменения в настроениях электората, начали занимать более жесткую позицию в отношении иммигрантов и выражать больший скептицизм по поводу европейской интеграции.

Однако к сентябрю 2013 г. данные по Евросоюзу, включая и страны Восточной Европы, показывали рост евроскептицизма и влияния националистических партий. Так, финская партия «Истинные финны» получила на выборах в 2011 г. 19,1% голосов избирателей. «Шведские демократы», не скрывающие своего лозунга «Швеция для шведов», представлены в риксдаге 20 депутатами. 12% голосов избирателей удалось набрать на последних выборах Датской народной партии. По предварительным оценкам на предстоящих выборах разного уровня в своих странах весьма успешно могут выступить голландская «Свободная партия», выступающая за жесткую экономию и выход из состава ЕС, греческая расистская партия «Золотая заря», британская «Партия независимости Соединенного Королевства», французский «Национальный фронт» [9].

На прошедших 22-25 мая 2014 г. общенациональных выборах в Европейский парламент националисты и «евроскептики» добились заметного успеха. В целом партии националистического толка и противники дальнейшей интеграции ЕС заняли 230 из 751 места в Европарламенте, увеличив свое представительство до 30,6% (с 20,4% на выборах 2009 г.). А триумфаторами стали «Национальный фронт», впервые за свою сорокадвухлетнюю историю занявший первое место на подобных выборах во Франции, и «Партия независимости Соединенного Королевства», обошедшая все другие партии Великобритании, включая и партии из ныне правящей коалиции [10, с. 32-35].

Аналитики полагают, что Европа радикализируется из-за недовольства населения жесткими антикризисными реформами, политикой бюджетной экономии и миграционными проблемами [11].

Таким образом, постиндустриальная эпоха в странах-членах Европейского Союза характеризуется ростом влияния элементов гражданского общества. Это проявляется и в настроениях избирателей, и в их политических симпатиях. Простых европейцев стали больше волновать вопросы, ранее не доминировавшие в политике, но важные для гражданского общества. Наметилась тенденция к росту влияния общественно-политических движений – экологических, феминистских, антивоенных, антиядерных, которые начали выполнять функции политических партий и превращаться в субъекты избирательного процесса.

Отмеченные изменения отразились и на традиционных политических партиях, обусловив их трансформацию из социально-классовых организаций в «народные партии» или «партии для всех», которые теперь претендуют на представительство всех слоев населения.

Уникальным феноменом современной Европы является рост ультраправых и националистических отношений, связанных с неприятием иммигрантами европейских ценностей и гражданского общества.

Литература

1. *Узнародов И.М.* Запад после Второй мировой войны: тенденции развития. Ростов-на-Дону: Изд. СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. 264 с.
2. *Рединская Т.В.* Становление и развитие партий и партийных систем в европейских странах в новейшее время и российский опыт: сравнительный историко-политологический анализ. Дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. Заключение. М., 2006. 393 с.
3. *Коукер К.* О политических идеях начала XXI века // Общая тетрадь. 2006. № 1.
4. Политические партии: история, теория, практика / Сборник трудов под ред. А.И. Ковлера. Вып.1. М., 1993.
5. *Громыко Ал.А.* «Третий путь» – что дальше? // Современная Европа. 2006. № 2.
6. *Швейцер В.Я.* Многопартийность: перемены на западном фронте // Современная Европа. 2003. № 2.
7. *Носенко В.И.* Западная Европа и исламизм: противостояние усиливается // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 2.
8. Коммерсантъ. 2007. 8 мая.
9. URL: http://www.zeit.de/politik/ausland/2013-10/europa-ablehnung-wahl.
10. *Узнародов И.М.* Евроскептицизм после кризиса // Современная Европа. 2015. № 1.
11. URL: http://top.rbc.ru/politics/26/05/2014/926340.shtml

Uznarodov Igor Mironovich, Doctor in History, doctor of historical sciences, professor, head of the department of foreign history and international relations; Southern federal university (105/42, B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).
E-mail: Iguz2010@yandex.ru

CIVIL SOCIETY AND SPECIFICS OF THE ELECTIONS IN THE EUROPEAN UNION IN THE POST-INDUSTRIAL ERA

Abstract

The article discusses the growing influence of civil society on political practice in the states of th European Union in the post-industrial era. It describes the changes in political views and preferences of voters, new features of socio-political movements, which started performing as political parties and demonstrated a tendency to become subjects of the election process.

Keywords: *political parties, socio-political movements, elections, electorate, political preferences of citizens.*